

США РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ К ВРАТАМ АДА¹

Питер Ли

Я полагаю, что президент Обама обмолвился об основной стратегии США при работе с повстанцами ИГ в Ираке и Сирии, когда заявил, что цель США состоит в том, чтобы свести ИГ к «управляемой проблеме».

И поскольку ужасные последствия этого явного подтверждения постоянного присутствия для этого транснационального, халифата, который с удовольствием режет головы, дошли до него, вице-президент Джо Байден был отправлен устранять ущерб с гиперболизированным заявлением, что США будут преследовать ИГ «до самых врат ада».

Что ж, сказать по правде, войти во врата ада и тщательно разбираться с хаосом, созданным на Ближнем Востоке – вероятно, единственное, что Соединённым Штатам не очень-то хочется делать.

Одна из нелепостей нынешней ситуации в том, что пока США приклеивали ярлык «Гитлера Месяца» целому ряду своих соперников – Саддому Хусейну, Муаммару Каддафи, Ким Чен Ёну, Башару аль-Асаду, Владимиру Путину – кажется, они не хотели и были не в состоянии так же охарактеризовать самую что ни на есть гитлеровскую силу из возникших в последние годы, Халифат ИГ.

Халифат ИГ – экспансионистская, агрессивная, нетерпимая угроза, угроза уничтожения народов и государств региона.

Если бы Совет Безопасности ООН собрался, чтобы приложить поистине транснациональные усилия, направленные против ИГ, то сделал бы как раз то, для чего изначально и был задуман в конце Второй Мировой Войны.

Сюда бы также входила интенсивная операция против повстанцев в Ираке и Сирии против таких группировок, как «Пробуждения Анбар», которая – хотя на это почти не обращали внимание – была подготовкой к противоборству в местном понимании, и с ликвидацией эскадрона смерти JSOC, активов Аль-Каиды в провинции Анбар, плюс большие финансовые субсидии, чтобы обеспечить занятость и исключить из игры потенциальных боевиков и сторонников Аль-Каиды. Нынешний

аналог состоял бы в том, чтобы объединиться с Башаром Асадом в Сирии, саудовскими и турецкими военными и, будем надеяться, некоторыми отзывчивыми шейхами в суннитском Ираке, чтобы загнать ИГ в нору.

Но мы этого не добьёмся. С одной стороны, США и Британия уже заявили, что не станут работать с Асадом при планировании своих воздушных ударов по ИГ в Сирии, поскольку «нам он (Асад) не нравится» – вполне достаточное обоснование для того, чтобы пренебречь суверенитетом Сирии.

Как одобрительно сказал нам Ян Блэк в убедительной хронике неолиберального недомыслия, «Гардиан»:

«Прагматичный аргумент Запада для работы с президентом Сирии состоит в том, что война в тупике, и сотрудничество с ним жизненно необходимо перед лицом угрозы ИГИЛ...»

Обама и Кэмерон на это не купятся. Дополнительные аргументы, выдвинутые против привлечения Асада, сводятся к тому, что ему нельзя доверять и что помощь в подкрепление его позиций оттолкнет суннитов в Ираке и Сирии, чья поддержка необходима для борьбы с ИГИЛ. Говоря словами Надима Шехади, аналитика «Чэтэм-Хаус», к сирийскому лидеру доверия столько же, сколько к осуждённому поджигателю, предлагающему свои услуги в качестве пожарного».

Можно сказать, что работа с Асадом оттолкнёт суннитов, более властных и влиятельных, чем деятели местного масштаба в Ираке и Сирии, особенно лидеров Саудовской Аравии и Турции – они поставили значительный политический капитал на кампанию «Асад должен уйти» и ускорили соскальзывание Сирии в ад, питая конфликт деньгами, оружием и джихадистами.

США, тоже делавших ставку на свержение Асада, вероятно, не надо было долго убеждать, чтобы они отвергли предложение Асада о помощи.

А готовится и ещё более сомнительная игра.

Запад, по-видимому, решил поставить на переформатирование ранее крайне инертного и коррумпированного альянса против Асада вместо выработки *modus vivendi* с сирийским правительством.

Цинично и, боюсь, точно позицию США можно определить так: Асад побеждал Запад и Совет по

¹ Источник: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MID-01-090914.html

Сотрудничеству в Заливе в Сирии, но обескураживающий подъём ИГ перевернул шахматную доску. Теперь у США есть шанс войти, помочь установить эту доску, переставить фигуры в более приемлемую позицию... и добавить несколько своих фигур.

И я ожидаю, что шанс оставить всё это Асаду был решающим фактором при обсуждениях в Белом Доме, с учётом политической целесообразности для Америки осторожно ещё раз проверить градус ближневосточного пожара. Мир и стабильность на Ближнем Востоке могут быть для нас недостижимыми, но прибить Асада через четыре года обличений, санкций, анти-дипломатии и шельмования – это Победа! для отбивающейся от критики внешнеполитической команды, которая мало что ещё может показать за время, оставшееся до конца срока.

Деграция внешней политики президента Обамы во время второго срока в то, что я назвал бы идиотской неразберихой с реакциями пошиба с показом среднего пальца всем, от Китая до Украины, Газы и Ближнего Востока, не получила, как я полагаю, должного освещения со стороны армии американских журналистов, вхожих в Вашингтон.

Очевидное объяснение – царствование Сьюзен Райс, советника по Национальной Безопасности, и то, что на неё первую пал выбор президента, но Бенгази отодвинуло её на второй план, и на этот пост оказался втиснутым Джон Керри. Оказалось, что Райс – воинственный, ориентированный на ближайшие цели политикан, и что она – никогда не думал, что скажу такое – заставляет меня с ностальгией вспоминать расчётливый оппортунизм Хиллари Клинтон.

Итак, вместо многонациональных усилий по выкорчёвыванию ИГ и, возможно, восстановления Сирии и Ирака до некоего подобия нормальности, мы получаем привычный альянс неолиберальных подозреваемых во главе с США и НАТО – «ключевую коалицию» христианских атлантистских держав плюс Турция – для продолжения реализации немногих пунктов плана, которые и ранее были недостижимы, и не сказать, что представляют собой предвестников возвращения стабильности на Ближнем Востоке.

Во-первых, НАТО, американский убийственно недееспособный европейский стратегический актив, вновь утверждён как глобальный партнёр США, как источник геополитических неприятностей, готовый повторить роль подручного в катастрофе, которую с таким энтузиазмом исполнил в Афганистане и Ливии.

Во-вторых, свержение Нури аль-Малики с поста премьер-министра Ирака, чей уход был так недвусмысленно связан с предоставлением военной поддержки США Ираку против ИГ, но, по видимому означает не более чем подтверждение для Саудовской Аравии, что США в Ираке не танцуют лишь под шиитско-иранскую музыку.

Малики теперь вице-президент нового иракского правительства, а премьер-министр – шиитская пустышка Хайдар аль-Абади. То, что удалось добиться ухода Малики, как предполагалось, ускорит появление анти-ИГИловского альянса иракских политиков-суннитов, но он должно ещё и материализоваться. Или, если верить «Рейтерс»:

«Самый высокопоставленный курдский политик перечислил задачи, в которые входит вывести суннитов из состояния вооружённого восстания, убедить курдов не откалываться и убедить шиитов Абади, что у него есть железное средство защитить их от боевиков, стремящихся к их уничтожению.

«Он должен осчастливить Малики. Он должен осчастливить шиитское религиозное руководство. Он должен осчастливить суннитов и развернуть их против ИГ. Он должен очень, очень нас осчастливить. Он должен осчастливить американцев, он должен осчастливить иранцев».

«Сможет ли он это сделать? Не думаю»...

Шейх Мохаммед Салех аль-Башари, 52-летний давний лидер суннитских анти-правительственных демонстраций, которого Малики пытался сокрушить в прошлом году, сказал, что Абади должен дистанцироваться от своего предшественника.

«Абади должен дать суннитам почувствовать, что они – полноправные граждане, в отличие от Малики, который заставлял их чувствовать, что они не являются частью страны».

Он сказал, что Абади не удастся поладить с суннитами, если только он не расформирует шиитское ополчение, которому Малики сначала противостоял, но в прошлом году всё больше полагался на него для защиты иракских городов, когда армия показала свою недееспособность.

«Малики был сильнее, и не смог это сделать», – сказал Башари, добавив, что сунниты никогда не станут бороться против ИГ, пока считают суннитских исламских боевиков защитниками от шиитских ополченцев.

«Племена никогда не будут сражаться против любой группировки, которая защищает их города, в том числе и ИГ».

На мой взгляд, неподходящее время для того, чтобы США могли получить золотую звезду «Ирак – Мы сделали это!».

В-третьих, возобновлённые усилия по использованию анти-ИГИловской кампании для реконструирования и усиления анти-асадовской оппозиции без помощи Асаду.

Задача номер один: использовать угрозу ИГ, чтобы вынудить сирийских курдов – эффективные региональные силы ополчения, которые пока продемонстрировали мудрый отказ от участия в мутном анти-асадовском крестовом походе, присоединиться к Свободной Сирийской Армии, а вместо этого сконцентрировались на обеспечении безопасности своей этнической твердыни. Согласно «Рейтерс», если говорить о большой стратегии, по которой спланирован тест-драйв совместной операции к северу от Алеппо:

«Борьба против ИГ может, в конце концов, закончиться победой сирийских курдов с западной помощью, которой они искали, но они должны сначала прояснить своё отношение к президенту Башару аль-Асаду и уверить Турцию, что не будут создавать проблем на границе...

Частично план состоял в том, чтобы усилить поддержку умеренных групп арабов-суннитов, сражающихся и против Асада, и против ИГ. Курды говорят, что сотрудничают с теми же группами, в частности, в борьбе за территорию к северу от Алеппо...

Для проведения такой операции сирийские курды и умеренные арабы-сунниты должны устранить подозрения относительно целей друг друга. Алеппо может стать проверкой. Продвижение ИГ на территорию к северу от города угрожает маршрутам снабжения других суннитских группировок и представляет опасность для курдских интересов в городе Африн и в других местах»

С другой стороны, не думаю, что мы увидим помощь США в восстановлении контроля сирийского правительства над ключевой провинциальной столицей Рэгга и скором изгнании боевиков ИГ с авиабазы Такба.

Можно ли с уверенностью сказать, что США в ударе по ИГ могут серьёзно рассчитывать на «умеренную сирийскую оппозицию», а не на Асада, чтобы захватить и удержать территорию, которую оставит ИГ? Могут ли авиаудары и обещания поддержки и американского оружия быть срежиссированы так, чтобы достичь перехода боевиков Свободной сирийской армии, мало отличающихся от ИГ, в ряды «коалиции умеренных»? Может ли война против ИГ вестись при требова-

ниях ухода Асада и установления «правительства национального единства» в Дамаске за счёт американской помощи?

Другими словами, масса занятий для рвущихся в дело, но не слишком искушённых американских специалистов по Ближнему Востоку, ведь некоторые три десятка лет вели кампанию под знаменем «На этот раз мы всё сделаем правильно» (альтернативный лозунг – «Нет плохой политики, только плохие клиенты» и «Если сомневаешься, ставь процесс выше результата»).

Конечно, Асад не станет просто стоять в стороне, как и его союзники, Россия и Хезболла. И, если планы США по Сирии связаны с Ираном, который бросит Асада к чёрту ради ядерного соглашения, так этого не будет. Моя любимая метафора – США пытаются сыграть сирийскую мелодию смены режима на пианино, выбрасывая его из окна. Я ожидаю грохота, воплей и ужаса, но никак не прекрасной музыки.

В попытке объяснить роль США/Турции/курдов в подъёме ИГ и оправдать отказ протянуть руку Асаду, в западной прессе было написано много чепухи, вроде того что «Асад позволил разрастись угрозе ИГ». На деле Асад занимался исключительно борьбой с поддержанным извне мятежом, который США, Саудовская Аравия и Турция устроили после мирного внутреннего демократического движения и злополучного восстания оппозиции во главе с Братьями-мусульманами, которому не удалось достичь смены режима.

В своё время я писал о попытке Асада закрыть тему сирийского восстания (при поддержке России и Китая), сокрушив сопротивление в Хомсе, вроде Тяньаньмынь, в феврале 2012 и затем предложив парламентские выборы. США и их приятели постарались, чтобы такого не произошло, и открыли двери аду, наступившему (и продолжающемуся) в Сирии уже более двух лет.

Из «China Matters» 16 мая 2012:

Сирия: Эта страна отправляется прямо в ад, или куда-то ещё?

Ещё в феврале я писал о китайской дипломатической инициативе по Сирии, которая теперь во многом составляет мирный план Аннана. В то время я отмечал, что у китайского плана есть шанс, пусть и малый, ведь при всех громких словах со стороны стран Залива, Турции, ЕС и Запада, никто, видимо, не жаждет выступить первым и снести режим Асада.

Просто взорвать режим Асада назло Ирану, может быть и казалось легко, но этого не случилось.

Турция уже обеспечивает безопасное убежище Свободной Сирийской армии, но пока не дала ей волю. Западный Ирак доведён до кипения доктринёрством суннитских ополченцев, жаждущих обрушить его на режим алавитов, а Катар вроде бы заложил основу, чтобы безработные ливийские боевики нашли себе прибыльное занятие, сражаясь на стороне оппозиции в Сирии, но полный кровавый хаос ещё впереди.

Тот факт, что Алеппо и Дамаск пережили лишь два взрыва автомобилей, есть признак ограниченных возможностей ваххабитов и может быть показателем того, что приверженность Совета по Сотрудничеству в Заливе к свержению Асада не столь уж абсолютна.

Конечно, недавно Дамаск пережил взрывы машин с 1000 кг взрывчатки и такой же теракт был предотвращён правительственной службой безопасности в Алеппо.

И сегодня вот что мы читаем в «Washington Post»:

«Сирийские повстанцы, борющиеся с режимом президента Башара аль-Асада, начали в последние недели получать всё большее количество более совершенного вооружения; по данным оппозиционных активистов и официальных лиц США и других стран... эти усилия оплачены странами Персидского Залива и частично координированы США.

Эти вооружения складываются в Дамаске, в Идлибе у турецкой границы и в Забадани на ливанской границе. Активисты оппозиции, которые два месяца назад говорили, что у повстанцев не хватает снаряжения – основная часть его всё ещё покупается на чёрном рынке в соседних странах или у членов сирийского ополчения – теперь утверждают, что поставки его значительно увеличились после решения Саудовской Аравии, Катара и других государств Залива обеспечить миллионы долларов финансирования ежемесячно».

Сирийское Братство мусульман заявило, что открыло свои каналы поставок для повстанцев, используя ресурсы состоятельных предпринимателей и деньги государств Залива, в том числе Саудовской Аравии и Катара, как утверждает Мулла аль-Дроби, член исполнительного комитета сообщества Братьев мусульман.

Новые поставки положили конец неудачам повстанцев на протяжении нескольких месяцев, когда они были вынуждены уйти из крепости Баба Амр вблизи Хомса и из многих других районов в Идлибе и других местах.

«Прошли большие поставки», – сказал ещё

один оппозиционер. – «Некоторые районы забыты оружием».

Эффект новых поставок вооружений стал очевиден при столкновении в понедельник между оппозицией и правительственными силами за контроль над удерживаемым боевиками городом Растан вблизи Хомса. Базирующаяся в Британии Сирийская наблюдательная группа по правам человека заявила, что повстанцы, которые захватившие правительственные базы, убили 23 солдат».

Чудесный способ достичь прекращения огня.

Простейшее объяснение состоит в том, что США и страны Залива решили вбить кол в самое сердце хрупкого состояния прекращения огня, и дать Сирии заполыхать как следует, и чёрт с ними, с последствиями.

Это соответствовало бы почти всеобщему желанию покончить с Асадом, при этом воспользовавшись сопутствующей выгодой, учинив показательную публичную порку за китайские усилия направить политический ближневосточный процесс таким образом, который никак не устраивает США и Саудовскую Аравию.

Это самое вероятное объяснение.

Однако неразборчивость администрации Обамы относительно неконтролируемого режимом коллапса Сирии, направляемого фанатичными исламскими боевиками и Братством мусульман вместо приятных прозападных либеральных интеллектуалов, по-видимому, стала более неприкрытой после взрывов автомобилей в Дамаске.

Итак, я думаю, не станет ли эта статья чем-то по сути своей вроде подталкивания Саудовской Аравией к усилению неизбежного сирийского Армагеддона, питаемого помощью стран Залива, и, следовательно, стимулированием администрации Обамы к отказу от мирного процесса, да и вообще от идеи управляемого процесса, и пусть восстание идёт свои курсом... и, конечно, к взятию ответственности за ведение дел с Сирией или тем, что от нее останется, когда Асад уйдёт.

По мне готовым параграфом было:

«Официальные лица в регионе заявили, что основной озабоченностью Турции является позиция США и то, будут ли они и другие поддерживать вооруженную защиту зоны безопасности вдоль границы, или другие варианты, которые уже обсуждались».

Возглавляемые суннитами государства Залива, которые считали бы падение Асада ударом по шиитскому Ирану, такую помощь приветствовали бы, но предпочли бы более симметричный подход. Один из представителей Залива описал

постепенную эволюцию администрации Обамы от первоначального отказа рассматривать любые действия вне политический реалий до нынешней позиции где-то между «вот что нам надо сделать» и «мы делаем вот это».

«Самые разные люди надеются, что США будут наращивать усилия по подрыву или конфронтации с сирийским режимом», - сказал представитель Залива. - «Мы хотим, чтобы они прогнали Асада».

Не совсем то, что рисует мужество контрреволюционных королей, шейхов и эмиров Аравийского полуострова.

Я больше чем уверен, что государства Залива сами могли бы скинуть Асада, хотя и руками марионеток, потратив несколько миллионов долларов.

Так что вопрос тут главным образом в бесхарактерности Совета по Сотрудничеству в Заливе и в попытке подсадить Соединённые Штаты на разборки с сирийской неразберихой, когда Асад окажется в изгнании в России, будет повешен на люстре или что ещё...

Я думаю, стоит отметить, что тогда всё число жертв в Сирии было где-то от 2 до 3 тысяч. Ещё через пару лет их стало более 200 000.

Если в очередной раз упомянуть о дефиците мужества на Ближнем Востоке, то в сегодняшних действиях подозрительно отсутствуют (как и два года назад) две основные региональные державы, чьё активное военное участие было бы весьма полезно для разрушения ИГ – это Саудовская Аравия и Турция.

Саудовские деньги и турецкие убежища были основным условием успеха ИГ. Обе страны, публично и резко критикуя ИГ, отлично знают о последствиях, к которым приведут подлинные и всё более энергичные действия против ИГ.

Тылы ИГ – и со стороны его убежищ Турции, и со стороны тылов линии фронта в северной Сирии – оказались бы весьма уязвимыми для турецкого нападения.

Однако Турция застряла в проблеме 46 турецких заложников, захваченных ИГ в Мосуле. Турецкое правительство организовало запрет на обсуждение в национальной прессе заложников, многие из которых являются работниками консульства Турции, но кажется вполне вероятным, что опасность в том, что «покатятся головы», если Турция предпримет агрессивные шаги против ИГ. Даже при том, что США бомбили позиции ИГ в Ираке, турецкое правительство было крайне встревожено и объявило, что самолёты взлетали не с базы НАТО в Турции, в Инкирликке.

Интересно ещё и то, что ИГ захватило пре-

красный мавзолей Сулейман-Шаха. По затейливому капризу истории и согласно договорённости, Турция объявляет окрестности мавзолея «эксклавом», этот термин мне ранее был незнаком. Первоначальное место захоронения было затоплено водами озера Асад, когда в 1973 году было завершено строительство плотины Такба; перенесённое захоронение лежит в 20 милях за границей Турции в Сирии и охраняется турецкими войсками.

Пока со скрипом рождалась анти-ИГИловская коалиция, ИГ угрожала разрушить захоронение, что положило бы конец нео-оттоманским претензиям на региональную гегемонию, чем забавляется нынешнее турецкое правительство и, могу себе представить, добавляет проблем захваченным турецким заложникам. (Поскольку любую ситуацию на Ближнем Востоке невозможно рассматривать без некоей иронии, то просочились сведения о телефонном разговоре в марте 2014, раскрывшем, что тогдашний турецкий премьер-министр Реджеп Эрдоган, когда он столь же стремился вторгнуться в Сирию, сколь сегодня жаждет отстраниться от этого, рассматривал возможность проведения операции под чужим флагом ради оправдания турецкого военного нашествия.)

«Рейтерс» о турецком «затруднении» с ИГ:

«С уважением к затруднениям Турции, Вашингтон стремится к тому, чтобы Анкара сосредоточилась на прекращении потока иностранных боевиков, в том числе множества граждан США и Западной Европы, которые переходят её территорию для того, чтобы присоединиться к борьбе в Сирии.

«Все понимают, что турки – особый случай», – сказал представитель США на условиях анонимности, намекая на безопасность турецких заложников и нежелание одного из соседей атаковать другого из-за опасений возмездия.

«Турция никогда не будет частью коалиции, но что это значит? Не многого стоит повесить флаг на стену».

Поддержанная турецкой робостью, фирменная пассивность Саудовской Аравии это нечто противоположное открытому и честному противостоянию силам ваххабитским джихада.

А что до того, что именно Саудовская Аравия, в противоположность Асаду, может принести на вечеринку (за исключением военных активы вроде 300 боевых самолётов, 315 танков, восьми артиллерийских батальонов и трёх бронетанковых бригад), саудовское мнение в «NewYork Times» говорит нам, что это - незримая мощь саудовско-аравийской теологической законности:

«Саудовская Аравия – единственная власть в регионе, обладающая силой и законностью для свержения ИГИЛ. Эффективно истребив аль-Каиду в королевстве, саудовское правительство с его опытом борьбы с терроризмом, однозначно настроено разобраться с ИГИЛ, в конце концов, это связанная с Аль-Каидой организация. Королевство разработало впечатляющую контр-террористическую стратегию, и его стратегия считается одной из самых продуманных и эффективных в мире.

Что ещё более важно, саудовское руководство обладает уникальной формой религиозной надёжности и законности, что делает его намного более эффективным, чем другие правительства, в делегитимизации чудовищной террористической идеологии ИГИЛ. Послание мусульманскому и арабскому миру, поскольку саудовская Аравия воспринимает их, как в корне отличных от ИГИЛ – и намного более предпочтительных – это послание на случай, если США поступают так, особенно с учётом хроники недавних провалов Америки на Ближнем Востоке».

Это мнение, по-видимому, говорит о том, что Саудовская Аравия видит свою главную роль в борьбе в качестве дирижёра анти-ИГИловских выпадов во время пятничных проповедей из уст заказных клерикалов, а смять потом лишённых легитимности, изолированных и деморализованных террористов ИГ - работа Запада.

Если учесть, что основная тактика Саудовской Аравии в отношении терроризма заключается в попытках экспортировать его и его участников за пределы королевства, то способность противостоять ИГ в Ираке и Сирии до последнего при неотразимой мощи салафитской ортодоксальности – вопрос открытый.

Сора, которой, по моему мнению, добивается Саудовская Аравия с огромным рвением – это усилия по очернению регионального соперника, Катара, с помощью обвинений его в поддержке ИГ. По моим оценкам, ИГ и Саудовская Аравия разделяют фанатичную салафитскую ориентацию, а Катар поддерживал и дипломатическими средствами, и через «Аль-Джазиру», соперничающую форму модернизированного политического ислама, Братьев-мусульман, которых Саудовская Аравия считает угрозой своему теократическому правлению и вытесняет их из власти в Ливии, Египте и от руководства сирийской оппозицией, поэтому я воспринимаю такое утверждение весьма скептически.

Можно с уверенностью сказать, что кампания против ИГ не будет включать в себя признание

законности режима Асада и его власти в Сирии, не говоря уж о попытках США, Саудовской Аравии и Турции скорректировать ужасающие региональные и гуманитарные последствия их безответственной политики по смене режима в Сирии и Ираке. США, Саудовская Аравия, Турция и различные рыбы-прилипалы, которые следуют политике Запада/Совета по Сотрудничеству в Заливе, будут проводить тройственную игру: ослабление ИГ, поиск способов усиления ССА (Свободной Сирийской Армии) с помощью сколоченного Соединёнными Штатами альянса и лишение поддержки ИГ и укрепление позиция ССА – усиленной фанатичными боевиками, взамен ушедших в ИГ, и их более тесной поддержки и координации – с целью свержения Асада.

Вероятно, ИГ станет «управляемым», то есть будет считаться, что выкорчевать его невозможно, как и восстановить светские недискриминационные национальные правительства в суннитских районах Ирака и Сирии, – районах, которые в будущем могут стать чем-то другим, а не Халифатом ИГ, и будут названы «Архипелаг Джихада» – неологизм, который мне симпатичен в качестве фирменного.

К несчастью, основное оружие для управления ИГ, по-видимому, никак не оживление единства, решимости и «преследование до врат ада». Инструменты, которыми воспользуются – жадность, трусость и трусливый оппортунизм. Даже при американских воздушных, ракетных ударах и беспилотниках, это ненадёжный рецепт для достижения успеха.

Я бы сказал – удачи, но думаю, что народ Сирии заслуживает лучшего после двух с половиной лет джихадистского нашествия, устроенного США и Саудовской Аравией.

И последнее напоминание: чего хотят народы Сирии и Ирака – так это мира.

Ссылки:

1. *Bashar al-Assad's pitch for anti-Isis pact with west falls on closed ears, Guardian, September 4, 2014.*
2. *Congenial new Iraq leader wins allies, but no easy path to save nation, Reuters, September 8, 2014.*
3. *West widens contacts with Syria's Kurds but suspicion remains, Reuters, September 8, 2014.*
4. *Turkey may play quiet role in US. coalition against Islamic State, Reuters, September 5, 2014.*
5. *The Saudis Can Crush ISIS, New York Times, September 8, 2014.*